

Максимилиан Александрович Волошин

**Федор Сологуб. «Дар
мудрых пчел»**

Максимилиан Волошин

**Федор Сологуб.
«Дар мудрых пчел»**

«Public Domain»

1907

Волошин М. А.

Федор Сологуб. «Дар мудрых пчел» / М. А. Волошин — «Public Domain», 1907

«Мертвенным совершенством веет от трагедии Сологуба. Законченность, тяжелое богатство и значительность речи приводят на память золотые лепестки погребальных венцов и золотые маски, найденные на таинственных трупах в гробницах микенских, золото — хранящее в себе едкую память о судьбе Атридов. Золото подobaет мертвым...»

Максимилиан Волошин

Федор Сологуб. «Дар мудрых пчел»

Мертвенным совершенством веет от трагедии Сологуба. Законченность, тяжелое богатство и значительность речи приводят на память золотые лепестки погребальных венцов и золотые маски, найденные на таинственных трупах в гробницах микенских, золото – хранящее в себе едкую память о судьбе Атридов. Золото подобает мертвым.

И кажется, что поэт говорит пришлецу, зачарованному зрелищем богатств, раскрытых пред ним:

«Милый гость, познай истину, одну из многих, открываемых за завесами восторга силою, обличающей противоречие мира, – Иронией, – познай эту истину: мертвое вино и мертвые яства на моем столе».

Его речи как цветы на берегах Леты: цветы вечные, не рождающие, и мертвый аромат их – веяное забвение.

Кому, как не Сологубу, знать тайны области невозвратного, тайны царства Аидова, скрытого тремя стенами, тремя черными завесами мрака?

Печальные места, лишённые ясного неба и светлой дали. Там все туманно и мглисто, все кажется плоским и неподвижным, точно является тенью на экране. Там воды Леты шумят:

«Забвение, забвение, в наших волнах пейте вечное забвение. Сладчайшие имена тонут в моих шумных волнах; сладчайшее забудется или вожаденнейший погрузится образ в забвение, забвение, вечное забвение».

Но мудрая змея говорит: «Нет забвения».

В эту область, «озаренную безрадостными созвездиями неподвижных молний, рождаемых вечным трением янтарных смол», нисходят скорбные тени героев, погибших «за бедный призрак красоты, за изменчивую земную личину небесной очаровательницы».

Весь туманный и еле зримый сидит на престоле Аид, и рядом с ним тоскует на троне Персефона весеннюю скорбью земли («Или и вечность не истощает ваших мирообъемлющих печалей, бессмертные боги»).

Далекий вопль Прометея грозит богам светлого Олимпа:

«Расторгну оковы, и ты погибнешь, неправедный».

А змея говорит: «Боги трепещут, но смеются».

Персефона тоскует по золотым стрелам солнца, по золотом мече жизни:

«Все к нам приходят, как домой приходят все. Приходят все неволею». Эхо повторяет: «неволею»... но тихий шелест камышей, как отзвук эхо, говорит: «волею»...

Темной иронией, «обличающей противоречия мира», звучат эти чередующиеся речи. Двусмысленные и вещие слова слышатся в ответ на вопли Персефоны.

«Только мертвые приходят к нам»...

– Придет и Он, – говорит змея.

«От нас никто не найдет дороги»...

– Восстанет... воскреснет... шелестят камыши.

Нет забвения Лику. Нет забвения любви. Любовь нарушит законы смерти, смертью смерть победит. Текущие образы жизни, расплывающиеся в смертной мгле, не исчезают. Преходящий и тающий лик жизни вечно в любви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.